

У одних людей глаза открыты, а другие слепы. Некоторые люди знают текущие дела, а другие не знают глубины. В последнее время Секта Тяньци была очень красива, и нескончаемым потоком шли люди в поисках убежища, но также было много провокаций. Если просверлить кончик рога, он будет искажен. Некоторые цзяньхукэ действительно верили, что они прославятся, если победят Аньчжэна.

Это уже не глупость, не глупость, а искажение.

Для такого человека Ань Чжэн находится в том принципе, что его можно игнорировать и победить, не имея возможности избежать этого. Просто в секте становится все шумнее и шумнее, и они с Ду Шоусю бродят в Гу Цянье больше четырех человек, они практикуют Цзинлянь в антидневной печати. В Цзинлянь пять жил, четыре человека культивировали четыре жилы, и они не знали, смогут ли они успешно справиться с девятнадцатью демонами.

Метод Сердца Цзинлянь действительно использовался, когда старый предшественник Додзё Тайшань запечатал 19-го демона, но он был несовершенен. Хуо Танганг спокойно занималась в книжном магазине столько лет, только чтобы восполнить этот недостаток. Она упростила печать Цзинлянь с семи вен до пяти вен, но она все еще не была культивирована.

Ань Чжэн, Ду худощавый, блуждающий, Гу Цянье сидел, скрестив ноги, закрыв глаза.

Мгновение спустя на спине каждого появился цветок лотоса, белый и прозрачный, источающий святой свет.

Четыре человека сидели лицом в четырех направлениях, а позади них медленно формировался четырехлепестковый лотос. Сначала один за другим меридианы, а затем постепенно затвердевали. После того, как четыре лепестка сформировались, они начали двигаться ближе друг к другу. В результате над четырьмя людьми вырос очень красивый четырехлепестковый лотос, в котором была и торжественная красота. Но даже если это выглядит красиво, четырехлепестковые цветы всегда кажутся недостаточными.

После продолжительных размышлений Ань Чжэн открыл глаза и покачал головой: "Сформировать свой собственный лотос несложно, но..."

Меандр сказал: "Но слишком трудно обмениваться друг с другом. Лучше выращивать пятилепестковый цветок лотоса в одиночку. Если один человек отвлекается из пяти мест, он может тонко управлять пятью лепестками. Также чрезвычайно трудно контролировать лотос друг друга. Но если вы не можете общаться друг с другом, то у Цзинляня нет возможности культивировать его. "

Ань Чжэн кивнул: "Цзинлянь - это техника печати. Хотя лучше полагаться на одного человека, почти невозможно, чтобы человек сражался и запечатывал".

Он встал: "Отдохнем немного, это лучший способ справиться с Девятнадцатью Демонами. Мы делаем это только в качестве подготовки, и он снова появится на набережной. Если его можно снова запечатать, конечно, это хорошо, но вы можете исправить это сами. Было бы лучше, если бы царство можно было убить вознесением. Я пойду на площадку боевых искусств. Вы пока отдохните, а я вернусь ночью. "

Ань Чжэн переоделся и вышел из Тянь Цыцзуна один. Улицы с закусками полны ароматов, и в последнее время они стабилизировались. Кулинарные навыки этих парней сильно выросли. Ань Чжэн ходил из одного конца в другой, и его руки были полны еды. Клейковина на гриле,

рыба на гриле, куриные крылышки на гриле, тушеное мясо, различные закуски, большой кусок тушеного наана...

Ань Чжэну не до размышлений, ведь недавний тайпин таков, что скоро состоится кулинарный конкурс, предложенный Ань Чжэном. Тот, кто придет первым, будет не только вознагражден Апокалипсисом, но и освобожден от годовой арендной платы, что, конечно, является большим соблазном. Поэтому все эти бывшие мошенники один за другим продавали свою силу, размышляя о том, как сделать ее вкуснее. Людей, услышавших эту новость, было бесконечное множество, особенно вечером.

Ду Шоушоу сказал, что из-за закуской у двери средний вес людей в Фангучэн увеличился по крайней мере на несколько кошечек...

Ань Чжэн ходил и здоровался с соседями. Например, сегодня сфера влияния Цыцзуна почти полностью контролирует Дунчэн. Даже если еще остались некоторые улицы, на которые не вошли, кто осмелится провоцировать людей Тяньцицзуна?

Правила никогда не формируются чужим сознанием. Сильный человек устанавливает сильный порядок. Когда люди формируют привычку, это и есть правила.

Шань Е подошел сзади и погладил Ань Чжэна по лицу, словно хотел что-то сказать. К сожалению, Ань Чжэн ничего не понял. После того, как Шань Е позвал несколько раз, Ань Чжэн так и не понял, что это значит. Он просто присел на корточки на плече Ань Чжэна. Ань Чжэн кормит его во время ходьбы. У этого парня есть рот, который питается кристаллическим ядром монстра. Если только это не особенно вкусно, он вообще не будет есть.

При приближении к району Сичэн с противоположной стороны быстро подъехала карета, а затем остановилась в горизонтальном положении, чтобы остановить Аньчжэна.

Человек, управлявший повозкой, указал на Аньчжэна кнутом: "Но ты же тот, кого зовут Аньчжэнь?".

Ань Чжэн поднял голову и взглянул на него, мужчина был явно виноват, но все же отважился и сказал: "Мой старик хочет увидеть вас и сесть в машину".

Ань Чжэн медленно подошел и вытащил мужчину из машины, не зная, куда его бросить.

В это время из маленьких переулков вокруг них высыпало не менее сотни человек, окружив полк Ань Чжэна.

Из-за спин нескольких человек вышел молодой человек в парчовом халате, его лицо было мрачным: "Вы довольны?".

Ань Чжэн посмотрел на него сбоку и обнаружил, что мужчина и молодой человек несколько отличаются от людей Янь. Переносица высокая, глаза зеленые.

"Человек из прерий?"

спросил Ань Чжэн.

Молодой человек холодно ответил: "Я сын большого журавля из клана фламинго, меня зовут Фламинго Далли.

На этот раз я хочу попросить тебя передать своему сынишке Янь Вану, что императрица Су и наш клан фламинго Пришло время выполнить то, что я сказал. Мои десятки тысяч племен хуохэ уже за перевалом Яньмэнь. Если ваш малыш Янь Ван намерен раскаяться, мои воины хуохэ пусть узнают, что значит бояться. "

Следующий большой человек выругался: "Перед моим молодым господином не становись на колени и не отдавай честь!"

Ань Чжэн не сказал ни слова и посмотрел на человека по имени Фламинго Дали.

Огненный Журавль Дали увидел, что Ань Чжэн смотрит на себя, и поднял уголок рта: "Ты действительно груб, если такого человека, как ты, поместить на пастбище, я уже заставил людей выкопать тебе глаза и отрезать твой нос, а потом отправил быть пастухом. В царстве Янь я дам тебе немного лица, а сейчас ты пойдешь в этот разрушенный дворец Тяньцзи, чтобы увидеть своего малыша Янь Вана. Если ты думаешь, что сможешь тягаться с моей армией Фламинго, то попробуй. "

Ань Чжэн по-прежнему игнорировал его, оглядываясь в поисках водителя, которого только что выгнал сам. Он увидел водителя, висящего на дереве вдалеке, и подошел, чтобы спустить человека вниз.

"Ты Ласточка или Фламинго?"

спросил Ань Чжэн.

Кучер быстро опустился на колени: "Дедушка князь, я Янь Янь".

"Они угрожали тебе или дали много денег?"

"Я... моя семья бедная".

Пронесло!

Ань Чжэн поднял руку и дал водителю в рот: "Бедный, если это твоя единственная причина, то я не могу тебя простить".

"Дедушка... Семья действительно бедная, изначально заняли много денег, чтобы купить лошадь и телегу, и планировали отправить вещи на границу, чтобы заработать немного твердых денег. Но после войны в Восточном Синьцзяне отпала необходимость в таком количестве лошадей и коней. В городе просто обнаружили, что я мало работаю, а семья много дней ничего не ест. Если бы я был единственным в семье, я бы взял их деньги, если бы меня убили, но... но там были жены и дети. "

Ань Чжэн фыркнул и поднял руку, чтобы разинуть еще один рот: "Это наказание, которого ты заслуживаешь... отвезти своего коня и лошадь к карете Яньюнь для отчета, а затем доставить к карете Яньюнь. Кстати, можешь передать всем знакомым, у кого есть лошади и кони, что к карете Яньюнь можно ездить без работы. "

"Катись".

Мужчина быстро встал, подбежал и уехал.

Аньчжэн повернулся и пошел к школе боевых искусств, а рот Фламинго Дали был почти

перекошен. Взмахнув руками, группа воинов фламинго снова бросилась к Ань Чжэну, чтобы остановить его. Один из мужчин указал на Ань Чжэна мачете и выругался: "Неужели ты не слышал, что говорит мой молодой господин? Дай тебе в морду!"

Ань Чжэн посмотрел на него, и тот подсознательно сделал шаг назад.

Фламинго Дали подошел с усмешкой и сказал: "Хотя я не знаю, как ты сделал **** чувака, но, видя твой возраст, у людей Янь есть хорошая мужественность, большинство из них продают задницу? Я повторю это сейчас. Если ты не пойдешь во дворец Тяньцзи, то сегодня же сломаешь ногу. Это в вашем королевстве Янь. Если это будет в клане Фламинго, я убью всю твою семью. "

Аньчжэн подняла руку и щелкнула пальцами, неизвестно откуда появившиеся несколько мужчин в строгих костюмах проскочили мимо и некоторое время кланялись ей: "Ну, до встречи с дедушкой Го".

"Отправляйся в военный департамент и найди людей, которые разместили привратников. Мне достаточно привратников четырех ворот".

ответили мужчины и отвернулись.

Огненный журавль Дали не знал, что делает Аньчжан, думая, что Аньчжан должен создавать людей. Он был безумен и невежествен, и не боялся. Он перекричал столько людей, сколько смог. Когда императрица Су послала племя Хуохэ на переговоры, люди Хуохэ были чрезвычайно высокорослы. Я думал, что с Янь Го почти покончено, поэтому мое отношение к Янь Го тоже резко изменилось.

Вскоре после этого агент министерства силы переехал всех стражников с четырьмя воротами.

Пятеро мужчин с несколькими последователями, задыхаясь, бежали перед Аньчжэном, и все отдавали воинское приветствие: "Приветствую дедушку Го".

"Из каких городских ворот пришли эти люди?"

"Это ... Северные ворота, вошли, когда смирный дежурил".

"О."

Ань Чжэн посмотрел на говорившего: "Идите сами в военное ведомство, и выходите после заселения. У группы иностранцев после входа в город нет сдержанности, и они размахивают оружием, это ваша халатность."

Привратник городских ворот с грохотом упал на колени: "Князь Го, которого бюрократия приветствовала из-за пределов города. Люди с низкой ответственностью должны быть исследованы. Людей в обрядах проверять запрещено".

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Но вы же командуете Министерством благословений?".

"Нет... нет".

"Уходите, вы недостойны работать в Министерстве обороны".

Ань Чжэн повернулся и приказал: "Пойдите и спросите у либэ, кого эти люди приглашали, кто приходил, кто что делал, кто приходил ко мне, я хочу услышать, как объясняют либэ".

Люди бросились делать дела, а вокруг все больше и больше людей наблюдали за происходящим.

После окончания повеления Аньчжэн повернулся и посмотрел на Хуохэ Дали: "Сколько сыновей у твоего отца?".

"Один! Что ты делаешь?"

"Твой отец такой жалкий".

Ань Чжэн сказал пару слов, затем повернулся и пошел к площадке боевых искусств: "Всем разобраться с вражеским захватчиком Даяном. Не спешите убивать, убивайте инвалидов. Это называется Хуохэ Дали, переведи дух, пусть Его отец обменял 100 000 золотых и 50 000 лошадей на обмен. "

Позади толпы вывернулась группа из пяти военачальников Министерства военных дел и потеснила людей фламинго. Пламенный журавль Дали задрожал от гнева и закричал. В результате после крика его схватили и стали избивать. Более сотни воинов фламинго изначально были весьма сильны. Что бы они ни делали, это был лейтенант Цяньцзи военного министерства. У этих людей не было возможности сопротивляться.

Внезапно раздался вой, более сотни человек были брошены там.

Два капитана Цяньцзи подставили Фламинго Дали, а другой капитан Цяньцзи подошел и захлопнул ему рот деревянной доской, но через минуту изо рта пошла кровь. Раздался треск, брызнула кровь.

"Пощечина стоит дешево, а люди бьют по лицу".

Ань Чжэн подивился и сказал: "Пусть люди из отдела вежливости встретят меня в Вуюане".

Сказав это, Ши Ширан ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2175639>